

Малышева Н.А., ст. преп.

Белгородский государственный институт искусств и культуры

**СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

malysheva.na-08@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения коммуникативно-когнитивной методики обучения иностранных студентов-филологов русскому языку в процессе усвоения лингвокогнитивных качеств концепта.

Ключевые слова: когнитология, концепт, когнитивная лингвистика, коммуникативно-когнитивное обучение, речевая деятельность.

Лингвистическую основу обучения иностранному языку составляют закономерности в структуре, развитии и функционировании языка, исследуемые в языковедческой науке. Общие направления и методы обучения языку зависят от понимания сущности языка и методов описания конкретных языковых фактов на данном этапе развития лингвистической мысли.

В середине XX века в научной методологии интенсивное развитие получило новое направление – когнитология. В центре внимания которой находится и знание, и познание, и информация, и человеческий разум и сознание, и человеческий мозг как носитель соответствующих систем и др.

С точки зрения Е.С. Кубряковой, когнитология – это «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов» [8, с. 34].

Когнитология, таким образом, ставит и пытается ответить на следующие вопросы:

➤ *Каким образом знания репрезентированы нашему сознанию?*

➤ *Из каких единиц состоит эта система данных?*

➤ *Какими единицами оперирует человек в процессе мышления?*

Данные вопросы являются актуальными не только для психологов, психолингвистов и языковедов, но и методистов-филологов. При этом, очевидно, что самым доступным к ответам на эти вопросы является человеческий язык, так как именно с помощью языка человек может закодировать информацию, сохранить ее на каком-либо носителе, или передать другому человеку. Поэтому одной из дисциплин когнитивного цикла является когнитивная лингвистика и коммуникативно-когнитивная методика обучения иноязычному речевому общению.

В центре внимания коммуникативной лингвистики – язык, как «общий когнитивный механизм» [6, с. 21]. Отсюда, центральной пробле-

мой когнитивной лингвистики является построение модели языковой коммуникации, которая является основой обмена знаниями. Главная задача когнитивной лингвистики определяется большинством ученых в области когнитивной лингвистики (Кубрякова Е.С., Болдырев Н.Н., Демьянков В.З.) следующим образом: описание и объяснение языковой способности и/или знаний языка как внутренней когнитивной структуры в речевой деятельности человека и динамики говорящего-слушающего. При этом в процессе речевой деятельности (РД) идет переработка информации, состоящая из конечного числа самостоятельных компонентов (модулей) и соотносящая языковую информацию на различных уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом и т.д.) (Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., 1996). Поэтому ученые-лингвокогнитологи занимаются в основном исследованием как системой переработки информации и установлением важнейших ее принципов, так и систематическим отражением явлений в самой структуре языка. Иначе говоря, лингвокогнитивисту важно понять, какой должна быть ментальная репрезентация языкового знания и как это знание «когнитивно» перерабатывается в речи, т.е. какова «когнитивная действительность».

В связи с этим, когнитивная лингвистика решает проблему о конструировании предметов и явлений в когнитивные или ментальные структуры – концепты, которые, с одной стороны, являются «источником функционально-семантической и грамматической структуры языкового знания», а с другой – накопителями информации о познаваемом объекте. Язык, являясь одним из возможных способов формирования знаний в сознании человека, обеспечивает «доступ» к концептам. Это положение имеет большое лингвометодическое значение: изучение лингвокогнитивных характеристик концепта дает возможность учащимся: а) определить характерные признаки описываемого ментального объекта; б) систематизировать окружающую инокультурную действительность через языковую структуризацию; в) определить иерархические отношения внутри концепта: установить их универсальность для разных народов или уни-

кальность, подчеркивающую специфически национальное восприятие действительности и способы ее отражения; г) выявить содержание и специфику интерпретации, т.е. «увидеть» ментальные предпочтения носителей языка в определенном (или разные) исторический период и т.д. (И.Б. Игнатова).

Основным термином, который используется в современной отечественной когнитивной лингвистике для обозначения единицы знания и призванным объединить различные теории репрезентации знаний, является *концепт*.

Еще в XIX веке предпринимаются первые попытки определить основную единицу ментальности. Лингвисты и философы писали о «внутренней форме» (А.А. Потебня), «закругленном объекте» (Г.Г. Шпет), «временном содержании» (С.Л. Франк), «принципиальном значении» (А.Ф. Лосев) и собственно о концепте (С.А. Аскольдов-Алексеев). Анализ литературы по лингвокогнитивному исследованию языка показывает, что до настоящего времени не сложилось единообразного толкования понятия «концепт». Выделяют следующие основные подходы к изучению концептов:

- *философский подход* связан с именем В.В. Колесова, который под концептом понимает «то, что не подлежит изменениям в семантике словесного знака, что, напротив, диктует говорящим на данном языке, определяя их выбор, направляя мысль, создавая потенциальные возможности языка-речи» [7, с. 36]. Концепт не имеет формы, так как он и есть «внутренняя форма», и в границах словесного знака и языка в целом он предстает в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ. Концепт является основной единицей ментальности;

- *логический подход*. Концепты трактуются как понятие практической (обыденной) философии, возникающие в «результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образцы искусства, ощущения и системы ценностей» [2, с. 3]. При этом противопоставляется не индивидуальное и коллективное (как это было у Д.С. Лихачева), а научное и «наивное» знание, причем последнее не менее интересно и сложно, чем научное;

- *логико-философский подход*. Ю.С. Степанов связывает термин «концепт» с латинским *conceptus* – «понятие». Он подчеркивает, что концепт и понятие – термины различных наук, понятие – логики и философии, а концепт – математической лингвистики и культурологи. Концепт определяется как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека». Ю.С. Степа-

нов акцентирует внимание на связи языка и культуры, утверждая, что концепт – «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [11, с. 43];

- *психологический подход*. Концепт определяется как некое мысленное образование, выполняющее заместительную функцию, т.е. замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [3, с. 267; 9, с. 4];

- *интегративный подход*, рассматривает концепт как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной форме [10, с. 11]. Акцент сделан на многомерности концепта, выделения в нем эмоционального рационального, абстрактного и конкретного компонентов. Концепты трактуются как первичные культурные образования, транслируемые в разные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусства) и преимущественно деятельного (обыденная жизнь) освоения мира. Г.Г. Слышкин интерпретирует термин «концепт» как единицу, «призванную связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке» [13, с. 9];

- *лингвокультурологический подход*, возглавляемый В.В. Воробьевым. Данное направление использует в качестве основного не термин «концепт», а термин «культурема» [5, с. 44-48].

Среди различных точек зрения на определение сущности концепта, своеобразие его природы и особенности структуры можно выделить его инвариантные признаки, которые являются важными для построения лингвометодической технологии, а именно: концепт – это а) минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализирующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; б) это основная единица обработки, хранения и передачи знаний при помощи языка/ речи, кроме того в) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции, г) он социален, асоциальное поле концепта обуславливает его прагматику, что и составляет основную ячейку культуры.

Специфика концепта наиболее ясно выявляется путем сопоставления терминов *концепт* и *понятие*.

Анализ научной литературы позволил нам определить главное различие терминов «*концепт*» и «*понятие*». Если *понятие*, по мнению В.В. Колесова, носит системный характер, то *концепт* «всегда вне системы по той причине, что именно он и есть краеугольный камень этой

системы, ибо основой системы может быть только принцип, который находится над системой». Отсюда следует вывод: концепт не имеет формы, поскольку «он сам есть внутренняя форма, заданная ... вне слова» При таком подходе к определению существует конкретное понятийное значение характерно как «простым исполнением исходного концепта на новом и, очевидно, наиболее высоком смысловом уровне развития речемыслительной деятельности» [7, с. 61]; В чем состоит разница основы этих концептов: понятие и концепт? По-мнению большинства ученых основа *понятия* – логическая, рациональная, а основа *концепта* – сублогическая (Алефиренко Н.Ф., Колесов В.В., Степанов Ю.С.). Следовательно, содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им (Л.О.Чернейко).

Так Степанов Ю.С. утверждает, что концепт есть «предмет эмоции, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [11, с. 40], а его (концепта) специфика в том, что он «обладает необходимой коммуникативно-смысловой вариативностью» [1]. Кроме того, что важно, в концепте «складываются, суммируются идеи, возникшие в разное время, в разные эпохи» [11, с. 74], т.е. все то, «что делает его фактом культуры», т.е. исходная форма концепта (или этимология), которая сжимается до основных признаков. В нём и содержание истории, и современные ассоциации, и оценка, и «знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях» [14, с. 100]. Одной из главных особенностей концепта является его способность преобразовывать «культурные парадигмы» в соответствии с эпохой, с современностью, а также быть главным «признаком национальной идентичности во времени и в пространстве ее существования» [7, с. 6].

С точки зрения Д.С. Лихачева, концепты, актуализируясь в сознании человека, возникают как «отклик на предшествующий языковой опыт человека в целом» [9, с.5]. Смысловое содержание концепта составляют идеи, которые не поддаются временному разделу. Иначе говоря, концепт «представляет собою «чистое бытие», здесь нет ни времени, ни пространства: это вечность и четвертое измерение, недоступные эмпирическому постижению» [7, с. 61].

Мы придерживаемся точки зрения ряда ученых, которые рассматривают *концепт* в его обобщенном значении и в прототипическом моделировании: «концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий ее содержание», состоит из элементов, «которые первыми приходят на ум и быстрее всех узнаются» [4, с. 82-83]. Прототип отражает стабильные свойства концепта. Стабильность ядра-прототипа «сохраняет инвариантные (фунда-

ментальные) свойства всей системы ценностно-смысловых категорий (что исключает мешающее эффективной когниции создание все новых и новых категорий), а вариантность периферии обеспечивает ей (системе категорий) способность адаптироваться к изменяющемуся миру. Все это позволяет быстро и эффективно интегрировать новые знания в уже имеющуюся систему прототипических категорий, если не в ядро-прототип, то в периферийную зону соответствующей категории (Н.Ф. Алефиренко, 2002). Между отдельными концептами также существуют определенные связи: «один концепт может сочетаться с другим» [9, с. 282].

В процессе обучения иноязычной РД средствами активизации концепта служат в основном усвоенные языковые знаки. Этот процесс можно представить следующим образом: в языке есть языковая единица (слово, словосочетание, фразеологизм, предложение и т.д.), выражая концепт в наиболее полном объеме и общей форме. Это есть «имя концепта», которое определяется и используется носителями языка. Например: *Для концепта «радость» доминантной такой единицей является лексема «дружба», в то время как синонимический ряд обозначающий эмоцию «радость» включает и такие лексемы как «ликование», «удовольствие», «отрада» и др. Для концепта «счастье искать – от него бежать» – паремия «счастье искать – от него бежать».* В процессе развития языка концепт способен терять связь с некоторыми языковыми единицами, служащими ранее для его выражения, и притягивать к себе новые.

Самым значительным семантическим и специфически человеческим фактором является денотативная проекция лексического понятия. Лексическое понятие применяется для отнесения его к реальным воображаемым предметам и фактам, а также для их оценки. Коммуниканты ассоциируют лексическое понятие употребляемых слов (так называемый процесс денотации). Из сопряжения двух образов (лексического понятия денотата) возникает новое образование, которое составляет в содержательной структуре слова некий семантический узел (называемый также лексическим смыслом). Лексическое понятие, соединенное с денотатом, меняет денотат, превращает его в составную часть речевого дискурса. Естественно, при этом не меняется сам предмет. Для лингвометодики важным является то, что специфика концепта, как мы уже отмечали, выше, есть обладание «коммуникативно-смысловой вариативностью» [1, с. 28].

В лингвометодическом исследовании необходимо опираться на следующие положения когнитивной лингвистики:

1) концепты представляют собой «потенции» значений, тесно связанные с человеком и

его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом;

2) концепт имеет сложную природу, включающую ряд элементов или ряд уровней: универсальный или общенациональный, групповой и индивидуальный (несколько элементов или несколько уровней);

3) когнитивные и языковые категории практически неразделимы. Изучение языковых форм будет заведомо неполным без обращения к когнитивным структурам. При обращении к когнитивной сфере противопоставление лингвистического и экстралингвистического знания является нерелевантным.

Когнитивные парадигмы в лингвистике во многом определяют контуры системы коммуникативно-когнитивного обучения русскому языку студентов-филологов:

1) логика изложения теоретического материала и построения практических занятий должна подчиняться конечной цели обучения – совершенствование и развитие личности будущего преподавателя РКИ с ее коммуникативными, профессиональными, познавательными и другими потребностями;

2) изучение концепта «снимает» словарные различия слов в процессе иноязычной РД, исключая тем самым возможные несоответствия в толковании этих слов, т.к. позволяет преодолевать несущественные различия, вызванные разным индивидуальным опытом коммуникантов;

3) содержание концепта раскрывается через совокупность языковых средств выражения: семантику слов, паремий, фразеологических сочетаний, а также построение предложения и текстового употребления лексем, репрезентирующих конкретный концепт;

4) процесс усвоения лингвокогнитивных характеристик концепта должен интегрироваться с опорой на доминантный (фундаментальный) признак – ядро, которое репрезентируется различными языковыми единицами;

5) изучение лингвокогнитивных качеств концепта в известной мере, расширяет значение, оставляя возможности для домысливания, создавая эмоциональную сферу, а также формирует у студентов-русистов профессиональную мотивацию в изучении русскому языку.

Мы полагаем что, перечисленные критерии в процессе изучения русского языка как иностранного будут способствовать отражению наиболее общих и существенных признаков в понимании, осознании различных внутриязыковых отношений, чаще всего зависящих от функционально-коммуникативной и когнитивной природы самого языка.

Суммируя вышесказанное, можем сказать, что концепт в когнитологии – это обобщенно-

целостная мыслительная единица, т.е. единица знания, памяти, которые отражают опыт и результаты всей человеческой деятельности в процессе постижения мира.

Таким образом, все вышесказанное принципиально важно для разработки эффективной методики коммуникативно-когнитивного обучения русскому языку иностранных студентов-филологов: *выделение концептов в языке помогает понять будущим преподавателям РКИ, «почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации, ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности»* [9, с. 287].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. Волгоград, 2003. 96с. С.28.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М: Academia, 1997. С. 267-279.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. 188 с. С.83.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М., 1997. 331 с. С.44-48.
6. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. М, 1994. №4. С.17-33.
7. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002. 448 с. С. 61.
8. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34.
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Литературы и языка. 1993. Т. 52, №1. С. 3-9.
10. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. Архангельск. 1997. С. 11.
11. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 74.
12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001. 990 с. С. 43.
13. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 260 с.
14. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики и номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141с. С.100.